

RELIGIOUS SYNCRETISM AS A MECHANISM FOR CONSTRUCTING THE IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIETAL SECURITY

Elena V. Khlyshcheva

Doctor of Philosophy, Professor
Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia.

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Alexander V. Rogov

Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia.

E-mail: alexr.89@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3512-8317>

Abstract

The article discusses the process of transformation of confessional identities in the modern world. This problem has led to academic interest in the phenomenon of syncretism as a factor of cultural transformation. The term "syncretism" appears in studies devoted both to primitive culture and, conversely, to contemporary socio-cultural processes, including religious ones. Religious syncretism is seen as a dynamic process leading to a blending of the elements of religious conceptions, which results in the transformation of certain elements of religious consciousness, religious activity, and perhaps even the emergence of a new religious formation. A new approach to the phenomenon of syncretism consists in an attempt to view it as a procedural phenomenon marking the moment of transition. In such connection it seems relevant to study the phenomenon of religious syncretism and to identify the main causes and conditions of its emergence and development. The main purpose of the present study is to show the impact of contemporary forms of religious syncretism on the dynamics of young people's religious identity.

Research methodology. The study of historical forms of syncretism (including religious syncretism) is based on systemic and structural-functional approaches, which allow us to define the forms of religious syncretism, their structural features, content specificity and functional load and conduct a comparative analysis, revealing their impact on the formation of religious identity of contemporary youth. In addition, the study applies the comparative-historical method, which makes it possible to trace the emergence and development of historical forms of syncretism.

The result of syncretistic processes is the mixing of ideas and notions, construction of new religious images, their fixation in individual and mass consciousness and their further adaptation in social practices.

Keywords: syncretism, construction, identity, globalization, Caspian macroregion, ethno-confessionalism, transgression.

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хлыщева Елена Владиславовна

Доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

г. Астрахань, Россия

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

Рогов Александр Владимирович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,

г. Астрахань, Россия

E-mail: alexr.89@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3512-8317>

Аннотация

В научной среде наблюдается повышенный интерес к феномену синкретизма как фактору культурных преобразований в современном мире. Термин «синкретизм» фигурирует в исследованиях, посвящённых как первобытной культуре, так и, наоборот, современным социокультурным процессам, в том числе и религиозным. Религиозный синкретизм рассматривается как динамичный процесс, приводящий к смешению элементов религиозных концепций, результатом которого становится трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой деятельности, и, возможно, даже появление новой религиозной формации. Новый подход к феномену синкретизма заключается в попытке его рассмотрения как процессуального явления, обозначающего момент перехода. В связи с этим представляется актуальным изучить явление религиозного синкретизма и выявить основные причины и условия его возникновения и развития. Основная цель представленного исследования - показать влияние современных форм религиозного синкретизма на динамику трансформации идентичности молодежи Прикаспийского макрорегиона.

Методология исследований. Исследование исторических форм синкретизма (в том числе и религиозного) основывается на системном и структурно-функциональном подходах, позволяющих определить формы религиозного синкретизма, их структурные особенности, содержательную специфику и функциональную нагруженность и провести сравнительный анализ, выявив их влияние на формирование религиозной идентичности современной молодежи. Кроме того, в исследовании применяется сравнительно-исторический метод, дающий возможность проследить возникновение и развитие исторических форм синкретизма.

Результатом синкретических процессов становится, как правило, смешение представлений и идей, конструирование новых религиозных образов и их закрепление в индивидуальном и массовом сознании индивидов, их дальнейшая адаптация в социальных практиках.

Ключевые слова: синкретизм, конструирование, идентичность, глобализация, Прикаспийский макрорегион, этноконфессиональность, трансгрессия.

Введение

Синкретизм в системе культуры в контексте социетальной безопасности

Современное состояние глобализации обусловило повышенный интерес к феномену синкретизма как фактору культурного преобразования. Трансформация изначального понимания синкретизма как «особого» мировоззрения, предполагающего существование единого аксиологического фундамента, присущего первобытной эпохе, дает сегодня возможность говорить о перспективах формирования единого глобального пространства, построенного на «общечеловеческих ценностях». Именно поэтому синкретизм выступает «в качестве одного из возможных способов анализа современной культурной реальности» (Силантьева, 2009, с. 84).

Синкретизм – это процесс и результат одновременно, обозначающий момент перехода или смешения и размывания границ. В этом проявляется функция «преобразующего фактора, способного придать реальности необходимую целостность и смысловую значимость» (Архипова, 2005, с. 13). Культуры могут существовать в пространстве диалога, «признающего существующим источник ценностей, равно как и право каждого человека и каждого народа поклоняться (или не поклоняться) ему по-своему» (Силантьева, 2009, с. 85). В таком понимании синкретизм становится следствием коммуникативных связей, формируя пространство для реального диалога культур.

Моделирующая (конструирующая) функция синкретизма проявляется в «сочетании существующих культурных фрагментов» (Архипова, 2005, с.15), результатом которого становится появление чего-то нового: качества, свойства, смысловой наполненности культурных образований. Она направлена на придание культурной реальности особой целостности и смысловой значимости. Поэтому синкретизм можно рассматривать в качестве «интегративного многообразия, который с одной стороны, позволяет сохранить культурные различия, а с другой – обеспечивает функционирование общих институтов» (Архипова, 2005, с.12).

Термин «синкретизм» фигурирует в исследованиях, посвящённых как первобытной культуре, так и современным процессам. Данный феномен обозначил изначальную «слитность» мировоззрения, которая не осмыслялась в сознании человека. Свойствами такого синкретизма обладало искусство Древнего мира, демонстрируя нерасчлененность отдельных явлений художественного творчества, подчиненного общим природным ритмам и ритмам жизни человека. Синкретизм являл средневековый храм, создавая единое пространство вокруг «изображений, музыки, света и запахов» (Маршева, 2018).

Для эпохи Возрождения и Нового времени доминантой становится процесс дифференциации (науки, религиозной и мирской жизни, появление специализации), и, тем не менее, синкретизм нашел свое проявление в музыке (опера), архитектуре (барокко), живописи.

В контексте сегодняшней реальности понимание синкретизма меняется. Исследователи говорят о доминировании визуальной культуры, в которой «кроме богов, героев, людей остаются только киборги, и ... людей вытесняют мускулистые

терминаторы» (Блум, 2017, с. 267). В новой эпохе не останется места человеку как главному объекту исследования, что обусловлено возвратом к «ограниченной функции богослужения – хотя вряд ли объект этого богослужения всегда будет называться “Бог”» (Блум, 2017, с. 278).

Теперь новую единую форму культурного опыта представляет электронная культура, порождающая новые фетиши и предметы поклонения в виртуальном пространстве. Онтология такого пространства отличается «особой, принципиально новой субзистенциальной целостностью» (Семенец, 2013, с. 300). Синкретизм проявляется в синтезе искусств и размывании границ между искусством и действительностью, выраженном в интерактивности современных массмедиа. Синкретичны хеппенинги, инсталляции, искусство коллажа.

Все эти направления часто имеют общие основания или соприкасаются какой-то определенной стороной и в процессе своего развития взаимодополняют и взаимопереплетаются друг с другом (Архипова, 2005, с.15). Многоликость синкретизма и его проявлений в различных областях реальности обуславливает многогранность подходов к нему.

Особенно ярко новые формы синкретизма проявляются в религии. Антропологи В. Кабо, Э. Тэйлор, М. Элиаде, Дж. Фрезер (Кабо, 2002; Тэйлор, 1989; Фрезер, 1983; Элиаде, 2001) собрали этнографический материал, подтверждающий существование различных форм религиозного синкретизма в первобытную эпоху. Нас же интересует современная форма религиозного синкретизма, создающая условия перехода в иное, «культурное», состояние для «сталкивающихся» идентичностей (Силантьева, 2009, с. 89). Как следствие коммуникативных связей, синкретизм формирует пространство для диалога культур. Многообразие же и сложность взаимосуществования и взаимодействия идентичностей, их текучесть и способность к трансформации, отмечают многими исследователями (Романова, Топчиев, 2019, с.104).

Религиозный синкретизм как «религия переходного типа»

Религиозный синкретизм понимается как «специфический процесс органичного соединения религиозных традиций в ходе их исторического взаимодействия друг с другом, в результате которого образуется качественно новая религиозная система» (Капустин, 1984, с. 126) Такой синкретизм характеризуется слиянием религиозных образов, представлений, убеждений и верований, принадлежащих к различным культурно-религиозным комплексам.

Историческое взаимодействие конфессиональных традиций в одном пространстве неизбежно приводит к их синтезу и формированию чего-то качественно нового. В этом случае синкретизм рассматривается как соединение разнородных вероучений и культовых положений в процессе взаимовлияния религий и запускающий «механизм «опривычивания» новых религиозных элементов в социальной реальности» (Гаврилова, 2019, с. 75).

Результатом процесса может оказаться полная смена форм идентичности, образование более развитых и устойчивых в существующих условиях. Однако, это может быть и трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой

деятельности, предметов религиозного искусства и т.д. Сегодня в ходе взаимодействия культур чаще наблюдается именно процесс смешения компонентов, приводящий к внутренним изменениям существующей формы идентичности. В определенном смысле это «период хаоса религиозных структур, который возникает при столкновении двух и более упорядоченных религиозных систем» (Данненберг, 2011, с. 148).

Религиозный синкретизм проявляется в «смешанности» культуры, религиозных верований, повседневной жизни, ритуальных практик и т.д.» (Сидакова, 2020, с. 59), поэтому выявить его четкие формы возможно очень условно: воздействие разных факторов дают «разные синкретические реакции: от устойчивых, закрепленных на уровне синкретичной религиозности, до быстро распадающихся при столкновении с социальной средой» (Латышев, 2016, с. 301).

В научной среде выделяют несколько форм синкретизма:

- «первичный», или генетический, характерный для первобытного сообщества и обозначающий «слитность» мировоззрения;

- «вторичный», представляющий собой синтез нескольких разных по уровню развития религиозных традиций и являющийся как следствием этнокультурных взаимодействий и завоеваний, так и сознательным заимствованием. Представлен развитыми религиями древних цивилизаций, мировыми религиями, философско-религиозными системами XIX–XX веков, а также нью-эйдж;

- «третичный» (синергетический, постмодернистский), вбирающий неограниченное число составляющих из разных областей культуры и имеющий субъектно-индивидуальную направленность. Яркий пример такого синкретизма - феномен «конструирования веры», которая представляет собой синкретичный тип религиозного сознания, обладающего совокупностью представлений индивида об окружающем мире, выстраиваемых им на основе личных переживаний и опыта, а также самостоятельно сформированных идей и образов божественных и инобытийных сил (Конталева, 2017, с. 67-68).

Первоначальный религиозный синкретизм характеризуется «состоянием «нерасчленённости» разнообразных по содержанию представлений и образов различного, не всегда исключительно религиозного характера» (Гаврилова, 2019, с. 76), В средневековье источником религиозного синкретизма становится смешение традиционных верований с доктринами ортодоксальной религии (манихейство, вуду, гностицизм и др.) В новое и новейшее время появилось множество синкретических религий (Бахаи, нью-эйдж, неошаманизм и др.).

Современная форма религиозного синкретизма характеризуется как «слияние, смешение доктринально и институционально оформленных религий друг с другом и с другими формами общественного сознания» (Гаврилова, 2019, с. 77). Такая форма религиозного синкретизма имеет субъективный характер, практически не зависит от внешней (государственной) иницированности и характеризуется индивидуальной религиозностью.

Религиозный синкретизм может быть вызван как внешними (политический аспект), так и внутренними факторами, через кризис ценностной системы, сосущество-

вание двух или более мировоззренческих концепций, формирование нового вероучения, динамики религиозной идентичности под влиянием интернета.

Трансформация религиозной идентичности молодежи под влиянием конфессионального синкретизма

В современном мире отношение к религиям достаточно противоречиво:

- с одной стороны, многие из них претерпевают трансформации, теряют свою религиозную сущность и даже идею Бога. Религиозные ритуалы заменяются интроспективными психотехниками, предметы культа становятся украшением интерьера;

- с другой стороны, в результате процессов локализации и этнического возрождения религии укрепляют свои позиции за счет роста числа последователей как традиционных религий, так и новых религиозных учений. Открываются новые семинарии, медресе, научный статус получает теология. В виртуальном мире появляется киберрелигия, знаменующая собой новую форму виртуального мировосприятия.

В 90-е годы XX века стали модифицироваться религиозно-эзотерические учения, создаваться духовные движения, члены которых считают себя «одухотворёнными», «духовными», но не слишком религиозными» (Гаврилова, 2019, с. 79). Примером могут служить теософия Блаватской, Агни Йога, Интегральная Йога и т.д.

Активно формируется и распространяется новый тип религиозности – «личная религиозность», свободная от доктринальных установок, не признающая принципов замкнутости и исключительности. Такая религиозность представляет собой синкретические воззрения разных религиозно-философских систем Запада и Востока, которые разрушают исторически зафиксированные границы традиционных религий. Привлекательными становятся духовно-нравственные школы и направления, вписывающиеся в процессы глобализации «во всех сферах жизни общества – в экономике, культуре, политике» (Элбакян, 2018, с. 40). Таким образом, новые формы религии помогают формировать единое, по сути синкретичное пространство.

При этом диапазон «выбора» и порядок соединения частей для создания целого достаточно широк. Для целостности формы должны стать гибкими, способными адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Интересно, что поиск внутреннего единства далеко не всегда заканчивается созданием этого единства, но трансформация прежних форм налицо.

Религиозный синкретизм проявляется в разнообразных формах с соответствующей структурой и спецификой содержания. Эти формы можно обнаружить как во вне - религиозном искусстве, культе, религиозных ритуалах, так и в «сфере сознания» и даже в виртуальной реальности. Более того, существует форма «иллюзорного» синкретизма, которая не предусматривает обязательного соединения элементов разных религий в единую систему. Здесь нет внутренней целостности и устойчивости, такая форма поверхностна и не затрагивает «глубин» религиозного сознания. И тем не менее, это тоже религиозный синкретизм, демонстрирующий взаимосвязь религий и культуры.

Однако синкретизм религий не всегда приводит к образованию новых форм идентичности, его результатом могут стать возникновение, либо трансформация отдельных элементов религиозного сознания, культовой деятельности, предметов религиозного искусства и т. д. Современный синкретизм чаще всего не представляет полное единение, это, скорее, «комбинация отдельных сегментов» (Imbach, 1984, p. 1062), соединение «разнородных и разнофункциональных религиозных элементов и религий в системы с устойчивыми структурами» (Гаврилова, 2019, с. 73).

Итак, в современном мире позиции религий становятся всё более устойчивыми, а их сущностные, «глубинные» характеристики отличаются синкретической многослойностью и смешанным светско-религиозным характером, зачастую с преобладанием светского компонента.

Такая прочность религий объясняется их способностью к взаимодействиям, соединениям, слияниям как между собой, так и с другими элементами и формами общественного и массового сознания, «гибкостью» и «пластичностью» их содержательных компонентов, способностью религий «адаптироваться» к постоянно изменяющимся условиям реальности. Не последнюю роль в этом играет феномен религиозного синкретизма, проявляющийся в различные исторические периоды в определённых формах с соответствующей содержательной спецификой.

С течением времени синкретичные компоненты систем под влиянием определённых механизмов либо интегрируются, и их единство укрепляется, либо превращаются в самостоятельные раздробленные синкретические элементы, включённые в культуру и социальные практики. Важнейшую роль в функционировании данной формы синкретизма религий играет принятие идей «чужой» религии. Результатом этих процессов будет смешение представлений и идей, конструирование новых религиозных образов и закрепление в индивидуальном и массовом сознании индивидов, их дальнейшая адаптация в социальных практиках.

Анализ динамики религиозной идентичности молодежи по данным опроса для подтверждения/опровержения религиозного синкретизма в современном мире

В рамках подтверждения данной гипотезы нами было проведено мониторинговое количественное социологическое исследование, целью которого являлось подтверждение или опровержения религиозного синкретизма. Используемым социологическим методом являлся опрос. Опрос производился в форме раздаточного электронного анкетирования. Электронный опрос производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по IP-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по присланной ему электронной ссылке). Объем выборочной совокупности составил 1437 респондентов – студентов высших учебных заведений Южно-федерального округа (Астраханская область (27,9%), Волгоградская область (12,9%), Краснодарский край (7,6%), Ростовская область (7,9%), Республика Калмыкия (10,5%), Республика Крым и город Севастополь (11,7%) и Северо-Кавказского федерального округа (Чеченская республика (8,9%) и Республика Дагестан (12,5%). Распределение по гендерному признаку составило:

34,7% – респонденты мужского пола, 65,3% – респонденты женского пола. Выборка: целенаправленная методом типичных представителей (студенческая молодежь), основными признаками отбора являлись регион проживания, возраст и пол респондентов.

Инструментарий и матрица исследования разработаны авторами исследования. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. После контроля качества заполнения анкет производилась обработка данных исследования. В закрытых вопросах каждому варианту ответа был присвоен числовой код. В открытых и полужакрытых вопросах высказывания респондентов группировались по содержательному принципу с последующим присвоением числовых кодов. Совокупность вопросов анкеты образовывала структурированную модель предмета анализа эмпирических данных. Статистический анализ включал анализ линейных (одномерных) распределений ответов респондентов на вопросы анкеты и осмысление параметров таблиц сопряженности.

В ходе анализа полученных данных были получены следующие результаты.

Основная часть участников исследования (63,3%) являются людьми, исповедующими ту или иную религию. Данные респонденты распределились по группам вероисповедания следующим образом: Христианство (39,2%), Ислам (43,7%), Буддизм (9,0%), другие религии и мировоззрения (8,1%).

На вопрос: «Есть в Вашем окружении друзья или знакомые, придерживающиеся какой-либо религии или мировоззрения?» подавляющее большинство респондентов-представителей студенческой молодежи (93,0%) ответили положительно. Данный результат подтверждает высокую распространенность религии в современном российском обществе включая и молодежную группу населения.

Анализируя ответы респондентов на вопрос об обращении внимания на религиозную принадлежность своих родственников, друзей и знакомых, необходимо обратить внимание на незначительные различия относительно объекта обращения внимания. Представители студенческой-молодежи в большей степени обращают внимание религиозную принадлежность своих родственников (53,4%) нежели на религиозную принадлежность своих друзей и знакомых (46,1%). Общий баланс ответов респондентов на данный вопрос находится приблизительно на равном уровне с расхождением в 7,3%. Результаты данного вопроса могут указывать на переходную модель в форме контроля за религиозной принадлежностью социального окружения, что в свою очередь подтверждает гипотезу о размывании религиозных границ между членами общества, особенно среди представителей студенческой молодежи.

Таблица 1. Обращение внимания респондентов на религиозную принадлежность своих родственников, друзей и знакомых (%)

	Обращают внимание	Не обращают внимания
1. Религиозная принадлежность своих родственников	53,4	46,6
2. Религиозная принадлежность своих друзей и знакомых	46,1	53,9

В подтверждении вышеуказанных выводов, в ходе проведенного анализа данных социологического исследования, было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных (77,8%) не считают религию важным фактором при формировании дружеских отношений между людьми. Религию считают важным и скорее важным фактором при формировании дружеских отношений только 22,2% респондентов. В рамках аспекта формирования дружеских отношений религию в современном обществе могут отодвигать на второй план новые псевдорелигиозные течения и мировоззрения.

Таблица 2. Важность религиозного фактора при формировании дружеских отношений (%)

Вариант ответа	%
1. Важный фактор	9,5
2. Скорее важный	12,7
3. Скорее неважный	32,2
4. Неважный	45,6

На вопрос: «Испытываете ли Вы на себе недоброжелательное отношение из-за своей принадлежности к определенной религии или мировоззрения?» абсолютное большинства участников опроса (90,9%) ответили отрицательно, что также подтверждает гипотезу о закреплении в индивидуальном и массовом сознании индивидов и дальнейшей адаптации в социальных практиках толерантного отношения к различным формам религий и других различных форм мировоззрений.

Таблица 3. Испытываете ли Вы на себе недоброжелательное отношение из-за своей принадлежности к определенной религии или мировоззрения? (%)

Вариант ответа	%
1. Испытывают	2,8
2. Скорее испытывают	6,3
3. Скорее не испытывают	21,7
4. Не испытывают	69,2

Рассматривая более подробно аспект толерантного отношения к людям относительно религиозного признака необходимо обратить внимание на тот факт, что основная часть опрошенных не согласна утверждением о том, что в последнее время наблюдается рост интолерантности (нетерпимости) по религиозному признаку. Незначительные отклонения от показателей в конкретных регионах проживания респондентов и конкретных высших учебных заведениях имеются в индикаторе «в стране проживания».

Таблица 4. Считаете ли Вы, что в последнее время наблюдается рост интолерантности (нетерпимости) по религиозному признаку (%)

	Определенно считают, что наблюдается рост	Скорее считают, что наблюдается рост	Скорее не считают, что наблюдается рост	Определенно не считают, что наблюдается рост

1. В стране проживания	31,2	19,4	25,3	24,0
2. В регионе проживания	23,7	15,8	29,1	31,5
3. В учебном заведении	20,8	8,1	26,0	45,1

Продолжая анализ аспектов толерантного отношения к людям относительно религиозного признака, подавляющее большинство респондентов (73,0%) не согласны с утверждением о том, что представители других религии или мировоззрений, требуя уважать свою религию или мировоззрение, тем самым притесняют религию или мировоззрение других людей.

Таблица 5. Согласие с утверждением о том, что представители других (отличной от Вашей) религии или мировоззрения, требуя уважать свою религию или мировоззрение, тем самым притесняют Вашу религию или мировоззрение?

Вариант ответа	%
1. Определенно согласны	11,6
2. Скорее согласны	15,4
3. Скорее не согласны	34,2
4. Определенно не согласны	38,8

Рассматривая обратную позицию предыдущего вопроса, подавляющее большинство респондентов-представителей студенческой молодежи юга России (77,8%) ощущают себя в безопасности придерживаясь или исповедуя ту или иную религию или мировоззрение.

Таблица 6. Ощущаете ли Вы себя в безопасности придерживаясь или исповедуя ту или иную религию или мировоззрение? (%)

Вариант ответа	%
1. Определенно ощущают себя в безопасности	43,9
2. Скорее ощущают себя в безопасности	33,9
3. Скорее не ощущают себя в безопасности	10,2
4. Определенно не ощущают себя в безопасности	12,0

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи?» основная масса респондентов всей выборочной совокупности исследования (60,4%) указала на согласие с данным утверждением. Но при проведении дополнительного анализа с использованием таблиц сопряженности между рассматриваемым вопросом и социально-демографическими переменными – регион проживания и религиозная принадлежность было выявлено, что в Чеченской республике и в республике Дагестан, в которых в наибольшей степени распространено вероисповедание – Ислам, респонденты данных регионов, как и в целом респонденты, исповедующие Ислам, противоположено высказались относительно утверждения о незначительной роли религии в жизни современной молодежи. Подробные результаты представлены в таблице 8 и таблице 9.

Таблица 7. Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия НЕ играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

Вариант ответа	%
1. Определенно согласны	28,4
2. Скорее согласны	32,0
3. Скорее не согласны	23,1
4. Определенно не согласны	16,5

Таблица 8. Таблица сопряженности – Религиозная принадлежность респондентов (доминирующие религии) - Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

Религиозная принадлежность	Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия <u>НЕ</u> играет заметной роли в жизни современной молодежи?				Итого
	Определенно согласны	Скорее согласны	Скорее не согласны	Определенно не согласны	
1. Христианство	28,4	42,4	17,7	11,5	100,0%
2. Ислам	10,3	20,9	34,3	34,5	100,0%
3. Буддизм	20,7	48,8	19,5	11,0	100,0%

Таблица 9. Таблица сопряженности - Регион проживания - Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия не играет заметной роли в жизни современной молодежи? (%)

Регион проживания	Считаете ли Вы, что на сегодняшний день религия <u>НЕ</u> играет заметной роли в жизни современной молодежи?				Итого
	Определенно согласны	Скорее согласны	Скорее не согласны	Определенно не согласны	
1. Астраханская область	34,2	33,9	19,7	12,2	100,0%
2. Волгоградская область	37,6	37,6	18,3	6,5	100,0%
3. Краснодарский край	35,8	33,9	24,8	5,5	100,0%
4. Республика Дагестан	12,2	21,7	37,8	28,3	100,0%
5. Республика Калмыкия	31,1	42,4	15,9	10,6	100,0%
6. Республика Крым и Севастополь	26,8	40,5	20,2	12,5	100,0%
7. Ростовская область	35,1	30,7	25,4	8,8	100,0%
8. Чеченская Республика	6,3	8,6	28,9	56,3	100,0%
Итого	28,4	32,0	23,1	16,5	100,0%

В заключении анализа данных проведенного социологического исследования можно сделать вывод о том, что религия по-прежнему занимает устойчивые позиции в обществе, но и одновременно с этим имеется тенденция о том, что влияние религий на общественную жизнь ослабевает, что подтверждается мнением участников исследования (24,5%) на вопрос: «Как Вы считаете, что будет с религиозной ситуацией в современной России?». Это говорит о том, что в обществе еще преобладают традиционные религиозные устои, но происходит планомерная трансформация (слияния/смешивания) религий и мировоззрений.

Таблица 8. Изменение религиозной ситуации в современной России (%)

Вариант ответа	%
1. Влияние религий на общественную жизнь усилится	15,8
2. Влияние религий на общественную жизнь ослабнет	24,5
3. Традиционные религиозные институты станут «атавизмом» (станут пережитком прошлого)	17,2
4. Станут популярными виртуальные формы религиозности	4,1

Выводы

Многоликость синкретизма и его проявлений в различных областях социума обуславливает многогранность подходов к его исследованию. Все эти направления часто имеют общие основания или соприкасаются, взаимодополняя и переплетаясь друг с другом. В контексте глобализации и миграционных потоков синкретизм религиозной культуры может рассматриваться и как тенденция к формированию новой единой картины мира, основанной на понимании взаимозависимости и взаимосвязанности всех существующих в современном мире культурных процессов. Здесь синкретизма проявляется уже в «сфере сознания», так или иначе отражающемся в предметно-практической области (в религиозном искусстве, религиозном культе, религиозных ритуалах и т. д.).

Можно утверждать, что религиозный синкретизм в истории общества представлен в виде различных форм с соответствующей структурной и содержательной спецификой. Не все исторические формы проявления религиозного синкретизма исследованы до конца, однако известно, что детерминантами различных форм религиозного синкретизма являются, прежде всего, социальные изменения и трансформации ментально-феноменологической сферы. То есть синкретизм может быть вызван как внешними, так и внутренними факторами, через кризис ценностной системы, сосуществование двух или более мировоззренческих концепций, формирование нового вероучения, динамики религиозной идентичности под влиянием СМИ.

Ризомное мышление смешивает верования мифологических, религиозных и философских систем, художественных интерпретаций и научных теорий, различающихся по степени своего развития, и количество «ингредиентов» ничем не ограничено, чему во многом способствует высокая степень свободы, а также доступность и возможность мгновенного получения информации в сети Интернет. Итогом становится формирование нового религиозного сознания, в котором доминируют две высших ценности-индивидуальное и коммуникация (Laude, 2013, p. 387). Это и становится главной основой современной религиозной идентичности (Laude, 2013, p. 388).

С течением времени синкретичные компоненты систем под влиянием определённых механизмов либо интегрируются, и их единство укрепляется, либо превращаются в самостоятельные раздробленные синкретические элементы, включённые в культуру и социальные практики.

В современном мире религиозные учения и верования, безусловно, претерпевают определенные трансформации, модифицируются ритуалы и тактики привлечения паствы, особенно молодежи. Конец XX века отмечен созданием новых духовных движений, соединяющих ортодоксальные вероучения с новыми идеями. В этом плане наиболее показательны религиозные течения с приставкой «нео» - неошаманизм, неоязычество и т.д. Осваивается и виртуальный мир, предлагающий новые формы отправления ритуалов, а для продвинутых пользователей сети появилась электронная версия – киберрелигия. Можно говорить и о наличии такого явления, как религии

онлайн. Исследования показали, что значимый процент опрошенных студентов информирован о его существовании (Романова, Топчиев, Черничкин, Дрягалов, Рогов, 2019). Многие люди получают религиозную информацию преимущественно из сетей.

Тем не менее, говорить об окончательном исчезновении привычных видов религиозности нет оснований, напротив, традиционные религии в определенной степени укрепляют свои позиции за счет роста числа своих последователей под влиянием этнического возрождения 90-х годов прошлого века и увеличивающегося притока мигрантов, несущих свои, в большинстве своем, традиционные культурные паттерны.

Актуальность приобретает и «личная религиозность», как новый тип религиозности, свободной от доктринальных установок, соединяющей в себе синкретические воззрения разных религиозно-философских систем Запада и Востока, которые разрушают исторически зафиксированные границы традиционных религий. Именно новые формы религии помогают формировать синкретичное пространство, единое по своей сути. При этом такие формы должны стать гибкими, способными адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Результатом синкретизма религий не всегда становится образование новых религий как целостных систем, но в любом случае происходит трансформация отдельных элементов вероучения, культовой деятельности и религиозного сознания. Поэтому современный синкретизм чаще всего не представляет полное единение, это, скорее, «комбинация отдельных сегментов» (Imbach, 1984, p. 1063), соединение «разнородных и разнофункциональных религиозных элементов и религий в системы с устойчивыми структурами» (Гаврилова, 2015, 71).

Таким образом, религия по-прежнему занимает устойчивые позиции в обществе, хотя и наблюдается тенденция ослабления влияния религий на общественную, что подтверждается проведенным мониторинговым количественным социологическим исследованием, целью которого являлось подтверждение или опровержение формирования религиозного синкретизма в современном российском обществе.

Список литературы

- Архипова, Ю.В. (2005). *Синкретизм в структуре культуры* (Автореферат кандидатской диссертации). Саратов, 18 с.
- Блум, Г. (2017). *Западный канон. Книги и школа всех времен*. М.: Новое литературное Обозрение, 672 с.
- Гаврилова, Ю.В. (2015). К вопросу о синкретизме религиозного сознания. *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. VI Международная научная конференция: сборник*. Чита: ЗабГУ, 67-73.
- Гаврилова, Ю.В. (2019). Особенности исторических форм религиозного синкретизма. *Гуманитарный вектор*, 14(2), 73-80. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-73-80
- Данненберг, А.Н. (2011). Религии переходного типа: к постановке проблемы на материале афрокубинского религиозного синкретизма. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, 29(3-4), 144-151.

- Кабо, В.Р. (2002). *Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности*. Канберра: Алчергина. Получено из <http://www.vladimirkabo.com/cc.htm>
- Капустин, Н. С. (1984). *Особенности эволюции религии*. М.: Мысль, 222 с.
- Конталева, Е.А. (2017). Религиозный синкретизм в интерпретации российских и зарубежных исследователей. *Религиоведение*, 4, 62-78. DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.62-78
- Латышев, Д.М. (2016). Религиозный синкретизм: основные условия и причины возникновения. *Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы*. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие "Макс-Инфо", 299-303.
- Маршева, И. (2018). Культурный синкретизм. «*Столица Нижний*». Получено из <https://stnmedia.ru/mag/march-2018/19064/>
- Романова, А.П., Топчиев, М.С., Черничкин, Д.А., Дрягалов, В.С., Рогов, А.В. (2019). Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России). *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(2), 99-120.
- Семенец, Е.А. (2013). Новый синкретизм в культуре постмодернизма: новое средневековье? *Общественные науки*, 4, 298-303.
- Сидакова, М.О. (2020). Интерпретация концепта «религиозный синкретизм» в западноевропейских и российских исследованиях. *Концепт: философия, религия, культура*, 4(4), 57–67. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-4-16-57-67
- Силантьева, М.В. (2009). Онтологический и аксиологический аспекты современного религиозного синкретизма. *Религия в современном обществе. Материалы международной научно-практической конференции*. М.: Академия труда и социальных отношений, 81-89.
- Тэйлор, Э.Б. (1989). *Первобытная культура*. М.: Политиздат.
- Фрезер, Дж. (1983). *Золотая ветвь: исследование магии и религии* (пер. с англ.). М.: Политиздат.
- Элбакян, Е.С. (2018). Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций Нью-эйдж (на примере организации «Радастея»). *Религиоведение*, 1, 36–51.
- Элиаде, М. (2001). *История веры и религиозных идей*. М.: Критерион.
- Imbach, S. R. (1984). Syncretism. In *Evangelical Dictionary of Theology*. (ed. Walter A. Elwell) Grand Rapids. MI: Baker, 1062–1063.
- Laude, P. (2013). Unmediated Religion: Individualism, the Mediatic Revolution and New Religious Deal. *International Journal of Social Science and Humanity*, 3/4, 386–389.
- br, H. M., Leopold, A. (2008). *New Approaches to the Study of Syncretism. New Approaches to the Study of Religion*. New York: Walter de Gruyter, 93–109.
- Для цитирования:* Хлыщёва Е.В., Рогов А.В. (2022). Религиозный синкретизм как механизм конструирования идентичности современной молодежи в контексте социетальной безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(4), 11-26.

DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_4_11

References

- Arkhipova, Yu.V. (2005). *Syncretism in the Structure of Culture* (Abstract of Candidate's Dissertation). Saratov, 18 p. (in Russian)
- Bloom, G. (2017). *Western canon. Books and school of all times*. M.: New Literary Review, 672 p. (in Russian)
- Gavrilova, Yu.V. (2015). To the question of the syncretism of religious consciousness. *The problem of the correlation between the natural and the social in society and man. VI International scientific conference: collection*. Chita: ZabGU, 67-73. (in Russian)
- Gavrilova, Yu.V. (2019). Features of historical forms of religious syncretism. *Humanitarian Vector*, 14(2), 73-80. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-73-80 (in Russian)
- Dannenberg, A.N. (2011). Transitional Religions: Toward a Problem Statement Based on Afro-Cuban Religious Syncretism. *State, religion, church in Russia and abroad*, 29(3-4), 144-151. (in Russian)
- Kabo, V.R. (2002). *Circle and Cross: An Ethnologist's Reflections on Primitive Spirituality*. Canberra: Alchergina. Retrieved from <http://www.vladimirkabo.com/cc.htm> (in Russian)
- Kapustin, N. S. (1984). *Features of the evolution of religion*. M.: Thought, 222 c. (in Russian)
- Kontaleva, E.A. (2017). Religious syncretism in the interpretation of Russian and foreign researchers. *Religious Studies*, 4, 62-78. DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.62-78 (in Russian)
- Latyshev, D.M. (2016). Religious syncretism: the main conditions and causes of occurrence. *Philosophy in the 21st century: challenges, values, prospects*. Yekaterinburg: Publishing and printing enterprise "Max-Info", 299-303. (in Russian)
- Marsheva, I. (2018). Cultural syncretism. "Capital of the Lower". Retrieved from <https://stnmedia.ru/mag/march-2018/19064/> (in Russian)
- Romanova, A.P., Topchiev, M.S., Chernichkin, D.A., Dryagalov, V.S., Rogov, A.V. (2019). The influence of virtual space on the formation of the religious identity of students (on the example of the South of Russia). *South Russian Journal of Social Sciences*, 20(2), 99-120. (in Russian)
- Semenets, E.A. (2013). New syncretism in the culture of postmodernism: a new Middle Ages? *Social Sciences*, 4, 298-303. (in Russian)
- Sidakova, M.O. (2020). Interpretation of the concept "religious syncretism" in Western European and Russian studies. *Concept: philosophy, religion, culture*, 4(4), 57-67. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-4-16-57-67 (in Russian)
- Silantieva, M.V. (2009). Ontological and axiological aspects of modern religious syncretism. *Religion in modern society. Materials of the international scientific-practical conference*. Moscow: Academy of Labor and Social Relations, 81-89. (in Russian)

- Taylor, E.B. (1989). *Primitive culture*. M.: Politizdat. (in Russian)
- Fraser, J. (1983). *The Golden Bough: A Study in Magic and Religion* (translated from English). M.: Politizdat. (in Russian)
- Elbakyan, E.S. (2018). New Religious Movements in the Postmodern Era: The Dynamics of New Age Organizations (on the Example of the Radasteya Organization). *Religious Studies*, 1, 36–51. (in Russian)
- Eliade, M. (2001). *History of faith and religious ideas*. M.: Criterion. (in Russian)
- Imbach, S. R. (1984). Syncretism. In *Evangelical Dictionary of Theology*. (ed. Walter A. Elwell) Grand Rapids. MI: Baker, 1062–1063.
- Laude, P. (2013). Unmediated Religion: Individualism, the Mediatic Revolution and New Religious Deal. *International Journal of Social Science and Humanity*, ³/₄, 386–389.
- 6r, H. M., Leopold, A. (2008). *New Approaches to the Study of Syncretism. New Approaches to the Study of Religion*. New York: Walter de Gruyter, 93–109.

For citation: Khlyshcheva E.V., Rogov A.V. (2022). Religious Syncretism as a Mechanism for Constructing the Identity of Modern Youth in the Context of Societal Security. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(4), 11-26.

DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_4_11